

БОРИС ЯРКОВ

На каждый квадратный метр тлеющей поверхности пожарные тратят около одной тонны воды

БОРИС ЯРКОВ

С помощью таких мягких труб можно перекачивать воду на несколько километров

Из-под земли достанем

Свердловчане осваивают передовые способы борьбы с подземными торфяными пожарами

Владимир ВАСИЛЬЕВ

В Свердловской области состоялись первые в УрФО учения по тушению торфяных пожаров, которые прошли в зоне действия реального природного возгорания. Организовала их Уральская авиабаза охраны лесов в рамках специального семинара, проведенного для сотрудников пожарных частей и органов местного самоуправления.

С точки зрения пожароопасности нынешний год на Среднем Урале – аномальный. Таких катастрофических природных условий, как в этом сезоне, не было никогда за все время наблюдений.

– Лет 10 назад у нас за год было 3-5, ну, максимум 7 пожаров. Сейчас уже более 100 произошло, – говорит временно исполняющий обязанности директора Уральской авиабазы охраны лесов **Илья Секерин**. – А ведь год еще продолжается...

Виной тому – совокупность факторов, объясняют специалисты. Засуха, опускание грунтовых вод... Но главная причина, к сожалению, – это люди. Абсолютное большинство возгораний (порядка 65 процентов) связано с несоблюдением правил пожарной безопасности: бросил окурки, поджег траву, не загасил костер...

Трудно, но возможно

Лесные пожары можно разделить на две категории: видимые (верховые, низовые) и невидимые (подземные). Торфя-

ные пожары чаще относятся к последней категории. Их и обнаружить не всегда можно, и тушить гораздо труднее.

– В достаточном количестве нужны техника и, конечно, квалифицированные, имеющие соответствующую подготовку и навыки специалисты. Этим мы здесь сейчас и заняты. Отрабатываем специфические методы тушения именно почвенных и торфяных пожаров, – объясняет эксперт московского Центра профилактики ландшафтных пожаров **Григорий Куксин**, который приехал на Урал специально для проведения семинара.

Обучение организовала Уральская авиабаза охраны лесов. Часть занятий проходила, как обычно, – в городских аудиториях, а часть – с выездом на действующий тлеющий торфяной пожар. Обучение прошли сотрудники 14 пожарных частей и муниципальных органов местного самоуправления.

Горящее болото

Учения проходили на болоте «Моховая шмарина» в Белоярском районе. Когда-то давно здесь велась добыча торфа, который использовался в качестве топлива для электростанций. Потом разработки забросили. Весной на болоте кто-то поджег траву – может, и неумышленно, а просто бросив непогашенный окурки. От нее загорелся торф. Горит до сих пор, но уже в не больших объемах.

– Дыма с одного этого болота хватило бы, чтобы существенно осложнить работу аэропорта Кольцово и сделать

невыносимой жизнь близлежащих районов Екатеринбурга, – говорит Григорий Куксин. – За то что свердловчане за полгода не ощутили сильных неудобств, надо благодарить пожарных, которые тут месяцами жили в палатках, вырубали просеки, строили плотины...

В своем нынешнем состоянии пожар в «Моховой шмарине» серьезной угрозы не представляет, но если его оставить в покое, то он в любой момент может опять разгуляться.

Свердловское ноу-хау

Процесс тушения торфяного пожара состоит из трех этапов – разведки, собственно тушения и проверки.

Начинается все с разведки, поскольку торфяные пожары очень часто ярких визуальных признаков – огня, дыма – не имеют.

– Раньше приходилось ходить пешком и буквально вынюхивать возгорания, – говорит Илья Секерин. – Но в последние годы нам на помощь пришли дроны с тепловизорами. То, что не видит человеческий глаз, приборы с высоты птичьего полета находят безошибочно.

Обнаруженные очаги возгораний тут же ликвидируются. Способов тушения торфяных пожаров на сегодняшний день три. Два из них стандартные и один свежий, новаторский. Придуманный, кстати, в Свердловской области.

Оба стандартных варианта предполагают использование воды – как и обычно. Но в

случае с торфяными пожарами технология используется другая, более ресурсозатратная.

– Чтобы потушить всего один квадратный метр тлеющей поверхности, требуется тонна воды. А одна пожарная машина вмещает две тонны, – поясняет Григорий Куксин. – То есть машин требуется очень много. Это одна проблема. А есть и другая – еще более существенная. Посмотрите вокруг: все завалено упавшими деревьями (корни подгорают, и у них уже не хватает сил удерживать многометровые стволы). Через такой бурелом проехать часто невозможно.

Поэтому пожарные действуют по-другому: строят плотины (чтобы поднять уровень грунтовых вод и просто затопить очаги огня) либо кладут трубопроводы от ближайшего водоема, по которым помпами гонят воду к источнику возгорания. Таким образом можно перекачивать воду на большие расстояния – на два километра, на три.

– Плотины мы часто обустроиваем на основе запрудин, которые сделали ранее бобры: они не хуже нас выбирают оптимальные места для скопления и повышения уровня воды, – говорит Григорий Куксин. – При этом оригинальные плотины бобров остаются в сохранности.

Оба водных способа пожарные используют в весенне-осенний период. А вот зимой торфяные пожары раньше не тушили – не знали, как. Но недавно специалисты Уральской авиабазы нашли очень интересное решение.

– Зимние пожары случаются не только у нас, но и на Западе, в частности, в США и Канаде. Там их называют зомби-файр, то есть зомби-пожары. Зомби – потому что они «живут» под снегом и периодически вылезают на поверхность, – рассказал Григорий Куксин. – То, что придумали уральцы, раньше никто не делал.

– Когда мы стали наблюдать за зимними пожарами, – продолжает Илья Секерин, – то заметили, что они ведут себя, как живые существа – перебираются туда, где теплее. В частности – под снеговые шапки. И мы поняли, что надо вытащить пожар на холод. Взяли бульдозер, выкорчевали очаг из земли и раскатали его по снегу. Торф быстро остыл, его температура упала ниже 40 градусов, и он перестал гореть.

Пожар, который на поверхности земли кажется потушенным, может пылать на глубине до четырех метров. Поэтому огнеборцам надо убедиться, что горения внутри тоже нет. Для этого используется специальный прибор – щуп с термометром. Щуп втыкается в землю на желаемую глубину, а экранчик на ручке показывает температуру.

– Температура не должна быть выше 40 градусов, – говорит Григорий Куксин. – Если она выше, это вызывает у нас беспокойство.

В этом году, по словам Ильи Секерина, свердловские пожарные рассчитывают потушить за зиму все зомби-пожары и начать следующий год, как говорится, «без долгов».

